

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.
(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ В О С Ъ М Ы Й).

Декабря 15.

№ 24.

1901 года.

Поѣздки Вологодскаго Епархіальнаго миссіонера въ 1900 году.
(Продолженіе).

XII. Въ Бохтюжскомъ приходѣ.

Въ Бохтюжскомъ Михайло-Архангельскомъ приходѣ расколомъ заражена одна деревня—Рѣзанка. Говорятъ, что бохтюжане, занимаясь плотничествомъ, уходили въ Костромскую губернію, гдѣ приходилось имъ живать въ мѣстахъ, густо заселенныхъ старообрядцами, отъ которыхъ они познакомились и усвоили раскольническіе взгляды и привычки.

Вѣроятно же всего расколъ въ дер. Рѣзанкѣ явился вслѣдствіе знакомства и родственныхъ связей ея жителей съ обитателями деревни Шульгина сосѣдняго Оларевского прихода. Шульгино издавна было населено раскольниками. Всѣ болѣе извѣстные въ Вологдѣ фамиліи раскольниковъ: Сотниковы, Шиловы, Кондратьевы—считаютъ Шульгино своей родиной, откуда они переѣхали на житье въ губернской городъ. Православные жители Рѣзанки изъ раскольническаго Шульгина брали себѣ въ замужество дѣвицы-раскольницы, которыя приносили съ собой мѣдныя иконы, лѣстовку, подручникъ, дуперстіе и весь обиходъ раскольнической жизни.

Въ настоящее время раскольниковъ въ Рѣзанкѣ считается 14 человекъ; большинство изъ нихъ женщины старушки. Впрочемъ, въ числѣ раскольниковъ указываютъ и лицъ молодыхъ и малолѣтнихъ. Рѣзанскіе раскольники принадлежатъ къ филипповской сектѣ. Они живутъ въ тѣсной религіозной связи съ вологодскими и новленскими филиппанами. На погребеніе умершей въ прошломъ году старушки-раскольницы, именуемой собратіями „схимонахиней“, которая имѣла довольно значительныя денежныя средства, стекался въ Рѣзанку цѣлый „соброръ“ наставниковъ и пѣвцовъ. Главенствовалъ при погребеніи вологодскій наставникъ Яковъ Корытовъ, славный же въ Новленщинѣ Яковъ Матѣевъ хотя и присутствовалъ при совершеніи обряда, но оставался въ тѣни. Въ Рѣзанкѣ есть моленная, которал не отличается особою благоустроен-

ностью. она находится въ домѣ, принадлежащемъ упомянутой схириицѣ, а теперь пожертвованномъ ею обществу мѣстныхъ раскольниковъ.

Я бесѣдовалъ въ дер. Рѣзанкѣ 18 декабря. Раскольницъ не удалось видѣть. Онѣ хотя и были свободны отъ всякой работы, но уклонились отъ разсужденій. За то православные обрадовали насъ и своимъ многочисленіемъ, и глубокимъ вниманіемъ, съ какимъ они слушали проповѣдь. Нѣкоторые изъ нихъ, особенно старушки, нѣсколько поколеблены въ своемъ сердечномъ исповѣданіи Прав. вѣры. Нерѣдко они спрашиваютъ совѣта у приходскаго пастыря, что имъ дѣлать, ибо раскольницы-сосѣдки совѣмъ „сбиваютъ ихъ“, наговаривая, что, ходя въ храмъ, они погибнутъ. Впрочемъ, есть факты и влияніе Православія на нѣкоторыхъ, зараженныхъ духомъ раскола, лицъ—нѣкоторыя даже въ старомъ возрастѣ мѣняютъ перенятое ими въ раскольническихъ семьяхъ перстосложеніе двуперстное на троеперстное. Православныя женщины Рѣзанки очень неразвиты въ религіозномъ отношеніи, но слушали Божественное писаніе съ умиленіемъ и любовью; мушны—народъ довольно смысленый и кое-что знающій по вопросамъ, касающимся полемики съ расколомъ. Показывая разнообразіе въ наставленіяхъ о перстосложеніи, просфорахъ, я отбѣнялъ мысль, что мы старообрядцевъ упрекаемъ не за двуперстіе, не за семипросфоріе, не за хожденіе по солнышку, не за обрядъ—одежду Церковную, но за то, что они загубили самую душу религіи, извративъ ученіе вѣры, утверждая возможность спастись безъ св. таинъ, отрицая вѣчность учрежденій Христовыхъ, непреложность Его словъ. Кто-то изъ толпы пояснилъ: я служилъ въ солдатахъ 27 лѣтъ тому назадъ, у насъ были другіе приемы, другія правила, чѣмъ тѣ, которыми руководятся теперь наши солдаты, но солдатъ остается одинъ и тотъ же,—онъ защитникъ отечества, слуга царскій. Другой крестьянинъ изъ имѣющагося у него Троицкаго листка указывалъ то, чѣмъ можно устранить распространенное среди раскольниковъ обвиненіе въ недостойнствѣ жизни священниковъ.

Въ заключеніе, не имѣя возможности лично убѣждать раскольниковъ, я просилъ внимательно слушающихъ сосѣдей ихъ запомнить прочитанныя имъ выраженія старопечатныхъ книгъ въ защиту Церкви и наши мысли и передать ихъ однодеревенцамъ, не ходящимъ въ храмъ, а для закрѣпленія въ памяти главныхъ доводовъ противъ раскола роздалъ имъ для чтенія брошюры и Троицкіе листки противораскольническаго содержанія, особенно же просилъ всѣхъ православныхъ жить

по образу Христа Спасителя нашего, потому что добрая христіанская жизнь является могучимъ средствомъ для возвращенія въ лоно Церкви заблудшихъ нашихъ братій.

Епарх. миссіонеръ *Николай Слѣдниковъ*.

ХРИСТИАНСКОЕ ПОДВИЖНИЧЕСТВО.

Въ апостольскомъ чтеніи, положенномъ въ память свв. преподобныхъ мужей, мы слышимъ повѣствованіе о доблестныхъ герояхъ духа, кои „проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ хожяхъ, лишени, скорбище, озлоблени; ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ и вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ“ (Евр. XI, 37—38). Кто эти дивные въ терпѣнн и сильные любовью къ лишеніямъ суровой пустыни изгнанники міра, которыхъ онъ не достоинъ вмѣстить въ себѣ, Св. Апостоль не называетъ намъ поименно. Съ яркою картиностью изображая полные злостраданія образы этихъ скорбящихъ и озлобленныхъ, онъ разумѣетъ здѣсь вообще всѣхъ тѣхъ мужей непобѣдимой вѣры и самоотверженной любви къ Богу, которыхъ „ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладь, ни пагота и никакая другая бѣда, ни даже сама смерть, не только не могутъ разлучить отъ любви Божіа“ (Римл. VIII, 35), но еще служатъ для нихъ желаннымъ средствомъ явить свою всепобѣждающую любовь о Христѣ и тѣмъ дать невѣрующему міру поразительное доказательство живой дѣйствительности и глубочайшей силы нашего спасительнаго упованія. Можно думать, что при этомъ изображеніи умственному взору Св. Апостола предносились не только великіе образцы ветхозавѣтной праведности и мученичества за вѣру, о которыхъ онъ здѣсь и упоминаетъ (XI гл.), но и тѣ многочисленныя облака свидѣтелей любви и вѣры о Христѣ, которыми окружила себя Истина Новозавѣтная и, значить, слова Апостола звучали не только свидѣтельствомъ прошедшаго, но и знаменательнымъ пророчествомъ будущаго.

Изучающимъ прошедшія судьбы Церкви Христовой хорошо извѣстно, съ какою точностью оправдалось это апостольское пророчество и какими поразительными явленіями духа и силы (I Кор. II, 4),—духа любви и силы вѣры,—такъ богата была христіанская жизнь въ прежнія отдаленныя и, повидямому, уже невозвратимыя времена, какіе безчисленные ряды мучениковъ, свсего кровью и костями утвердили на землѣ вѣчное Царство Господа нашего Иисуса Христа,—Его

Церковь Святую, — и какія безчисленныя же облака новыхъ свидѣтелей начала выдвигать Церковь потомъ, когда утихли гоненія, прекратились времена мученичества и наступило время мирнаго развитія Христіанскихъ началъ, а съ нимъ и время дѣйствованія иныхъ, равночестныхъ мученикамъ, страдалцевъ и подвижниковъ нравственнаго Евангельскаго совершенства съ его высочайшими дѣлами, но и тернистыми путями жестокихъ лишеній, озлобленій тѣлесныхъ и скорбей душевныхъ. На пространствахъ многихъ столѣтій проходятъ предъ нашими духовными взорами эти совершеннѣйшіе носители и выразители духа христіанскаго, — проходятъ въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ; лишени всѣхъ благъ міра, но полныя невѣдомыхъ ему благъ; скорбяще незнакомыми міру скорбями препобѣждающаго страсти духа; озлоблени всѣми озлобленіями темныхъ враждебныхъ имъ духовныхъ силъ, въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ совершая чуждыя и непонятныя міру дѣла свои. Въ ихъ уединеніи мнили они скрыться отъ людей, чтобы тѣмъ удобнѣе предать себя Богу, но слава дѣлъ Божіихъ, — дивнаго во святыхъ Своихъ (Исал. LXVII, 36), не можетъ скрыться подъ спудомъ забвенія, ибо „тайну цареву добро есть хранити, дѣла же Божія повѣдати похвально“ (Тов. XII, 7). Изъ предисловія Патр Софронія въ житію Св. Маріи Егип.) Поэтому-то исторія и любовь вѣрныхъ явили на свѣтъ вѣднія ихъ жизнь, какъ спасительный для вѣрующихъ образецъ жизни совершеннѣйшей, а св. Церковь заповѣдала чтить память праведниковъ похвалами и, укрѣпляясь воспоминаніемъ о нихъ, съ тѣмъ большимъ терпѣніемъ стремиться на предлагающій каждому жизненный подвигъ (Евр. XII, 1). Таковъ смыслъ церковнаго празднованія памяти свв. подвижниковъ благочестія, празднованія, которымъ освящается большая часть дней церковнаго года.

Братья христіане! „Елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася“. Если вельзя никому изъ вѣрныхъ относиться равнодушно къ намѣреніямъ и учрежденіямъ Св. Церкви, то тѣмъ болѣе намъ.

И если никто не имѣетъ права пренебрегать тѣми нравственными уроками, которые выработала поставленная на истинныхъ основаніяхъ христіанская жизнь въ лицѣ лучшихъ и болѣе полныхъ выразителей и носителей ея духа, то менѣе всего прилично такое небреженіе тѣмъ кто можетъ лучшимъ образомъ ознакомиться путемъ науки съ жизнью св. подвижниковъ благочестія, умственному взору которыхъ болѣе, чѣмъ кому либо другому, открыта эта святая жизнь, а вмѣстѣ съ

тѣмъ должна быть открыта и взорамъ ихъ сердца, располагая послѣднее къ дѣятельному подражанію праведникамъ и почитанію ихъ похвалами.

Но въ то время, какъ истинныя чада Церкви и ревнители духа Христова всегда такъ именно и поступаютъ и съ должнымъ вниманіемъ относятся къ тѣмъ урокамъ, которые Церковь предлагаетъ извлекать изъ жизни подвижниковъ каждому по потребностямъ его собственной души, — міръ, чуждый ихъ возвышенныхъ стремленій и погрязній въ собственныхъ, слишкомъ далекихъ отъ евангельскихъ заповѣдей, стремленійхъ, не только оставался и нынѣ остается равнодушнымъ къ тому, что вѣщаетъ ему и къ чему призываетъ его святая жизнь Божіихъ подвижниковъ, но и дѣлаетъ ихъ жертвами своего презрѣнія и ненависти, кидая грязью осужденія въ лучшіе и благороднѣйшіе порывы духа человѣческаго, клеймя иногда именемъ бунныхъ и обюродѣвшихъ тѣхъ людей, жизнь которыхъ была постояннымъ вхожденіемъ въ разумъ Божій. или, по крайней мѣрѣ, объявляя несомнѣстимыми съ условіями своей жизни, исторически отжившимъ и потерявшимъ свое значеніе все то, что въ жизни подвижниковъ св. Церкви считаетъ полезнымъ для своихъ чадъ и на что обязываетъ смотрѣть, какъ на образецъ, подражая которому, христіанинъ можетъ безтрудно и плодотворно протекать свой жизненный подвигъ. Такъ глухой къ Божественнымъ желаніямъ міръ изгоняетъ прочь отъ себя, въ пустыню забвенія, тѣхъ, кои поставлены предъ нимъ, какъ свѣтъ и спасеніе ему и прибавляетъ къ тѣмъ озлобленіямъ и скорбямъ, на которыя они добровольно обрекли себя, свои новыя озлобленія и новыя скорби.

Откуда же происходитъ эта злоба?—Гордость міра— вотъ первый источникъ этой злобы. Исполненный слишкомъ глубокаго чувства собственного достоинства міръ не можетъ признать превосходнѣйшими себя тѣхъ, которые добровольно оставили его, признавъ его лежащимъ во злѣ (1 Іоан. V. 19) и отбѣгли въ пустыню, чая Бога, спасающаго отъ грѣховныхъ бурь (Псал. LIV, 9), волненіе которыхъ составляетъ значительное содержаніе мірекой жизни. Въ этой гордости міръ клеймитъ именемъ безумія всякій путь жизни, который слишкомъ тѣсенъ и тернистъ сравнительно съ тѣми путями, по которымъ идетъ столь многое множество искателей и поклонниковъ его временныхъ благъ; онъ называетъ глупостью, насиліемъ природы человѣческой, искаженіемъ истинной евангельской нравственности, образъ жизни, проникнутый тихимъ безстрастіемъ и спокойнымъ углубленіемъ въ міръ собствен-

ной душевной жизни съ удаленіемъ отъ заботъ п волненій обыденной, общественной и семейной жизни. Въ этой гордости, въ этомъ отрицаніи всякаго иного смысла жизни, кромѣ того, какой видить въ ней онъ самъ, міръ не можетъ возвыситься до пониманія той идеи, носителемъ которой было христіанское подвижничество и которая побуждала сильныхъ вѣрою и любовію христовою людей оставить міръ со всѣми столь естественными, такъ глубоко и, повидимому, неискоренимо прирастающими къ душѣ человѣческой жизненными привязанностями. Для плотяныхъ взоровъ его кажется неестественною та святая рѣшимость оставить міръ, которой такъ искренно и съ полнымъ правомъ дивится истинный читатель подвижничества. Поэтому то неудивительно, если міръ отрицаетъ эту рѣшимость и стремится закидать ее своими подозрѣніями, утверждая, что не христіанской нравственной идеѣ подвижничество обязано своимъ существованіемъ и не глубокое самоотверженіе служило его источникомъ, а напротивъ — постыдное малодушіе, съ какимъ спѣшили многіе христіане скрыться въ пустыняхъ отъ ужаса языческихъ гоненій. Говоря такъ, забываютъ, что ужасы гоненій умолкли именно тогда, когда получаетъ самое начало свое жизнь подвижническая, что величайшіе представители пустынножительства, какъ напр. святые Пахомій (прежде языческой воинъ) и Іоанникій (прежде иконоборецъ), не только не были гонимыми, но добровольно оставляли ряды гонителей и бѣжали изъ міра, влекомые внутреннимъ голосомъ совѣсти или побуждаемые голосомъ высшаго призванія. Кто гвалъ этихъ людей изъ міра и какою силою влекла ихъ въ пустыню, заставляла при томъ усиленно искать уединенія, мѣняя для того одно мѣсто обитанія на другое? И развѣ предъ этимъ страхомъ мученій и смерти со стороны гонителей многимъ легче для души страхъ того постоянного умиранія, въ какое по истинѣ обращалась жизнь подвижниковъ среди всевозможныхъ лишеній, какимъ подвергали они себя въ пустынѣ? Гордый своимъ достоинствомъ міръ прежде, чѣмъ отрицать смыслъ подвижничества и глумиться надъ нимъ, изучаетъ ли этотъ чудный, живущій самою полною и возвышенною жизнью міръ? Иногда мы видимъ, что внимательное углубленіе въ него производитъ переворотъ въ умѣ, скептически прежде къ нему относившемся, позволяя ему находить въ этомъ мірѣ такіа красоты, такое нравственное удовлетвореніе, какихъ доселѣ онъ здѣсь и не предполагалъ. Но гораздо чаще можно замѣтить, какъ чада міра сего, не сдѣлавъ и шагу для ознакомленія съ этимъ міромъ, изошряютъ на немъ всѣ орудія легкомыслен-

наго издѣвательства и злобы. Одинъ огульному отрицанію предаеть всё: безъ исключенія преданія Церкви о жизни отшельниковъ, не обращая вниманія на то, что утвердившіе своимъ авторитетомъ эти преданія отцы и учителя Церкви— авторы нѣкоторыхъ изъ этихъ сказаній, какъ наприм. св. Аванасій Великій, были далеко не невѣжды въ разумѣніи истины и далеко не пристрастные цѣнители и сказатели исторической дѣйствительности. Другой такому же огульному осужденію предаеть самая начала отшельнической жизни, утверждая, что эти начала не только были извѣстны еще дохристіанской древности, но и уступаютъ въ достоинствѣ тѣмъ началамъ, которые управляли жизнью лучшихъ и добродѣтельнѣйшихъ язычниковъ; говоря такъ, забываютъ, что въ самыхъ возвышенныхъ и наиболее близкихъ къ христіанству своихъ пунктахъ мораль языческихъ мудрецовъ не чужда примѣсей, которыя противны нравственности и весьма еще чужда духу Христову. Третій рисуетъ характеръ подвижнической жизни чертами такого суроваго фанатизма въ проведеніи нравственныхъ требованій, благодаря которому, если бы это было исторически справедливо, подвижничество является обращеніемъ христіанской нравственности; но при этомъ забывается, что „образъ кротости“ не есть нарицательный только эпитетъ христіанскихъ подвижниковъ, но истинная и главная черта ихъ нравственнаго облика, съ каковою выступаютъ они въ своей жизни и твореніяхъ, въ своихъ заповѣдяхъ и правилахъ. Съ этою кротостью и любовью они старались отклонить всякое скороспѣлое стремленіе къ подвигамъ со стороны протекавшихъ къ нимъ юныхъ любителей безмолвія. Съ этою любовью по правиламъ своей жизни отшельники относились къ чужому нравственному наденію. Проникнутые ею епископы-подвижники старались мольбами и внушеніями укротить гнѣвъ разгнѣванныхъ на народъ властителей (Амвросій, Флавіанъ); движимые ею они иногда только собственными слезами старались исправить сердца грѣшниковъ, между тѣмъ какъ важность грѣха требовала примѣненія суровыхъ мѣръ церковной дисц. плины (св. Іоаннъ Златоустъ въ отношеніяхъ къ Антиохійцамъ). Эта любовь побуждала ихъ добровольно отказываться отъ своихъ правъ на высокое положеніе въ Церкви Христовой (св. Григорій Богословъ), терпѣливо сносить обнаруженія злобы со стороны враговъ, радоваться въ изгнаніи, среди оскорбленій, и умирать съ словомъ прощенія на устахъ и благодареніемъ Бога за все (св. Іоаннъ Златоустъ).

Мы указали только на одинъ потокъ непріязни, который стремится уронить высокое значеніе христіанскаго подвижни-

чества и мутными волнами порицанія загривнуть его свѣтлую идею. А между тѣмъ съ другой стороны противъ него направляется другой потокъ непріязни, если не такой грязный и стремительный, какъ первый, то болѣе опасный по своей силѣ. Противъ подвижничества выступаетъ осмысленный серьезный и, повидимому, даже старающійся не отрываться отъ истинно-христіанской почвы взглядъ на жизнь, выступаетъ съ твердыми логическими доводами, обнаруживающими нѣкоторое, правда поверхностное, знакомство съ тѣмъ явленіемъ, которое подвергаетъ отрицанію. Люди этого направленія, часто даже ученые изслѣдователи глубокой христіанской древности (извѣстной египтологъ Георгъ Эберсъ), оказываются не въ состояніи понять духъ христіанскаго подвижничества и, встрѣчаясь съ такими его обнаруженіями, которые не мирятся съ ихъ узкимъ и утилитарнымъ понятіемъ о христіанской нравственности, съ торжествомъ указываютъ на нихъ, какъ на искаженіе возвышенныхъ требованій евангельскихъ и на само подвижничество, какъ на невыгодную для Христовой Церкви аномалію. Для таковыхъ людей подвижническая жизнь служитъ синонимомъ праздности и малодушія, съ какими будтобы неблагоустроенная человѣческая свобода старается избѣгать обязательно будто бы налагаемаго Богомъ бремени жизни. Къ чему, — говорятъ намъ, — это фанатическое отверженіе благъ земной жизни, такъ достойныхъ, при законномъ ихъ употребленіи и естественныхъ для человѣка, и это безпредѣльное желаніе пустынножителства? Такъ, напр., воспоминаемый Церковію 4-го ноября преподобный Іоанникій имѣлъ въ себѣ всѣ силы проходить указанный ему самою жизнью путь и всѣ качества, посредствомъ которыхъ могъ бы сдѣлать этотъ путь не только приятнымъ для себя, но и полезнымъ для другихъ, но онъ, съ истеричіемъ, увидѣвъ примѣръ созерцательной жизни въ лицѣ инока-прозорливца, скидываетъ съ себя бремя мірской жизни и спѣшитъ скрыться въ пустыню. Его окружаетъ разумная человѣческая среда, которой онъ могъ бы быть достойнымъ и полезнымъ членомъ, съ которой онъ могъ бы дѣлиться благами разумно-сознательной жизни и сосоронны которой онъ приобрѣлъ уже расположеніе — видимое доказательство его высокихъ и полезныхъ для людей душевныхъ качествъ; — а онъ укрывается въ горныхъ расщелинахъ, предпочитая сообщество съ безсловесными, дикими и даже опасными звѣрями.

И къ чему, — говорятъ далѣе, — это долготѣнее безмолвіе, это ревнивое удаленіе отъ общества человѣческаго и это нежеланіе даже показываться тѣмъ, которые издалика явля-

лись къ келліи святаго, надѣясь лицезрѣніемъ его и бесѣдою съ нимъ искупить трудности далекаго странствованія? И зачѣмъ это отрицаніе всякихъ жизненныхъ удобствъ, — всего, что напоминало бы употребленіе созданія Божія на пользу себѣ, не есть ли это насильственное и безразсудное отверженіе власти, которую самъ Богъ даровалъ человѣку и сознаніе которой можетъ служить вѣрнымъ и сильнымъ опредѣлителемъ его нравственной жазни?!

Но лежащая въ основѣ того явленія, которое составляетъ предметъ бесѣды нашей, идея есть такой предметъ, на который мы должны взглянуть очами вѣры и къ которому приложима только мѣра религіозно-нравственнаго христіанскаго чувства. Изъ утраты такой точки зрѣнія на христіанское подвижничество должно необходимо проистекать отрицаніе его; для того же, кто становится на нее, оно блистаетъ полнымъ свѣтомъ своей неземной красоты. Кто не въ состояніи постигнуть этой лежащей въ глубинѣ религіозно-нравственной души божественной жизни, кто не видитъ возможности лучшаго существованія внѣ міра и его волненій, для кого не существуетъ радостей выше земныхъ, и удовольствій — выше тѣхъ, которыя доставляютъ чувственность и чисто умственное безрелигіозное знаніе, — для того никогда не будетъ понятно подвижничество и всѣ явленія этого міра имѣютъ значеніе для него не болѣе того, какое онъ придаетъ душевнымъ аномаліямъ. Такіе люди — люди плоти, а не духа, съ твердымъ плотнымъ сердцемъ и умомъ, смогутъ ли поэтому они постигнуть проникнутую чистымъ и святымъ духомъ область религіозныхъ влеченій. Вотъ почему не удивительно, если въ ихъ сужденіяхъ наряду съ порицаніями и издѣвательствами мы слышимъ иногда уже болѣе серьезный мотивъ — ссылку на непониманіе тѣхъ явленій, которыми отличается отъ обыкновенныхъ путей человѣческихъ міръ подвижничества.

(Окончаніе впереди.)

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе.)

Домашній бытъ и обстановка на первыхъ порахъ.

Въ стѣнахъ своего жилища ученикъ не былъ стѣсненъ какими либо строгостями надзора, и въ этомъ заключалось немалое для него преимущество. Тьюторство т. е. педагогическій надзоръ старшихъ былъ не въ обычаѣ въ нашихъ ученическихъ квартирахъ, и жалѣть объ этомъ не было причинъ. Въ лучшемъ случаѣ польза отъ такихъ блюстителей была бы

не существенна, а въ худшихъ случаяхъ могъ быть вредъ, степень котораго даже предвидѣть трудно. Это понимали и наши родители и не искали такихъ пансіоновъ, куда бы можно было сдавать учениковъ *подъ началь.*

Припоминая начальныя годы своей школьной жизни и быть своихъ сверстниковъ по школѣ, могу съ положительностью сказать, что забота о завтрашнемъ урокѣ настолько владела робкой душой нашего школьника, что вовсе не требовалось еще другаго посторонняго понужденія, чтобы напоминать ему про учебную книжку. Благодаря суровой классной педагогикѣ, эта забота о завтрашнемъ дѣлѣ укореняется на первыхъ же порахъ подневольной жизни ученика и на многіе годы потомъ это приготовленіе заданнаго урока становится господствующимъ интересомъ и преобладающимъ двигателемъ всей его несложной жизни. Бывало, въ учебныя дни, на всѣхъ ученическихъ квартирахъ, по всему городу, увидите обычную картину: лишь только ученикъ подкрѣпится лицей по приходѣ изъ класса и управится съ несложнымъ своимъ хозяйствомъ, онъ спѣшитъ уже взяться за книгу, чтобы управиться съ дневнымъ урокомъ; а въ зимнее время еще одна забота, чтобы въ предстоящей работѣ экономясь воспользоваться свѣтомъ: вся компанія располагается вокругъ одной сальной свѣчи. Кому надо писать, тотъ устраивается поудобнѣе къ свѣту, а для изустнаго урока располагаются какъ попало, лишь бы не мѣшать сосѣду. Мало по-малу работа подвигается, одна книжка смѣняется другой. При этомъ часто наблюдается такой пріемъ: ученикъ, осилившій свой урокъ, но еще не довѣряющій собственному сознанію, обращается съ просьбой къ сосѣду своему: „прослушай-ка, знаю-ли я урокъ какъ слѣдуетъ“, и подастъ развернутую свою книгу на провѣрку. Сосѣдъ, конечно, не отказывается, развѣ когда спѣшитъ съ собственнымъ дѣломъ. А когда и послѣдній урокъ конченъ, ученикъ, крестясь, цѣлуетъ выученную страничку учебника и, не безъ торжества, скоренько сложивъ книжку свою, откладываетъ ее въ сторону, довольный сознаніемъ, что окончилъ удачно свое дѣло. Мало того, отправляясь на сонъ грядущій, прежде чѣмъ заснуть, онъ еще разъ повторитъ про себя въ постели урокъ наиболѣе важный и трудный, а утромъ проснувшись, онъ опять, еще не вставая съ постели повторитъ про себя урокъ. Если бы какая либо часть урока припомнилась неотчетливо, онъ повторитъ по книжкѣ сбивчивое мѣсто. Могу сказать безъ преувеличенія: такое усердіе къ книгѣ, такое радѣніе о своемъ ученическомъ дѣлѣ свойственны были не однимъ только способнѣйшимъ ученикамъ, а и большинству моихъ сверстниковъ по школѣ.

При такихъ условіяхъ старшій былъ нуженъ въ ту пору для воспитанника не въ образѣ строптиваго блюстителя нравовъ, готоваго дать щелчокъ за каждую оплошность, а въ образѣ подручнаго помощника, готоваго оказать матеріальную помощь: разграфить тетрадку, очинить перо и т. д.

Старшій братъ мой, учившійся курсомъ выше противъ меня и самъ нуждавшійся въ помощи, лишь непогимъ мнѣ помогалъ въ первый годъ, а потомъ я уже мало нуждался въ его помощи.

Старшій соквартирантъ нашъ, семинаристъ, П. А. Поповъ, оставилъ по себѣ благодарную память. За все время квартированія нашего въ одной съ нимъ комнатѣ, въ теченіи около трехъ лѣтъ, я не помню, не слышалъ отъ него ни одного браннаго слова. Вообще это былъ рѣдкій типъ степеннаго дѣловитаго ученика, кажется, исключительно занятаго только своимъ дѣломъ. На разстояніи многихъ десятковъ лѣтъ припоминается онъ большею частью за письменной работой, (списываніе лекцій), чѣмъ за штудированіемъ изустныхъ уроковъ. По отношенію къ намъ онъ держалъ себя сдержанно, не позволяя себѣ фамильярности съ мальчуганамъ; въ свою очередь и мы въ его присутствіи вели себя осторожно, не вызвать бы чѣмъ его неудовольствія, не помѣшать бы ему въ его занятіяхъ. Кажется, безъ преувеличенія можно сказать, что въ нашей квартирѣ, въ нашемъ присутствіи, за все время не было сказано ни одного нескромнаго слова, и причина тому будетъ довольно понятна: въ первыхъ, хозяйская семья отдѣлялась отъ нашей комнаты только тонкой перегородкой, всякій разговоръ отъ насъ могъ быть слышенъ на хозяйской половинѣ, а во вторыхъ, за стѣнкой нашей квартиры, въ хозяйской семьѣ зрѣла дочь—невіста, дѣвица миловидная. Не даромъ родители невісты окружали почетомъ своего старшаго квартиранта, такъ что постоялецъ этотъ, пожалуй, и игралъ въ семьѣ хозяевъ болѣе замѣтную роль, чѣмъ собственный хозяйскій сынъ, сверстникъ его по возрасту и по классу; взаимныя симпатіи зрѣющей молодой четы не были секретомъ ни для родителей невісты, ни даже для насъ *).

*) По этому сюжету мнѣ хочется привести на память главную сцену, въ которой мнѣ, 11-ти лѣтнему мальчику, досталась случайная роль. Однажды, должно быть, въ праздникъ, днемъ она зашла въ нашу комнату, гдѣ находились П. А. да я—единственный свидѣтель. Молодые люди, не стѣняясь моимъ присутствіемъ, вступили въ любезный разговоръ, оставаясь противъ окна, а я, мало замѣчаемый разговаривавшими, подошелъ къ столу, который въ ту пору приходился въ серединѣ комнаты, и найдя чернильницу съ перомъ на столѣ и бумагу, взялъ перо и сталъ писать, а рука моя выводила на бумагѣ то, что происходило въ головѣ моей при наблюденіи действительности: на бумагѣ подъ моимъ перомъ изобразилось: Иванъ лю-

По окончаніи курса нашъ Иванъ Андр. поступилъ въ гражданскую службу и не замедлилъ жениться на хозяйской дочери.

Старшій хозяйскій сынъ Василій Дмитріевичъ С., воспитанникъ старшаго класса семинаріи, степенный и скромный, изрѣдка приходилъ въ нашу комнату заниматься (тоже большею частью списывалъ лекціи), когда кто либо посторонній приходилъ къ хозяевамъ въ гости или по дѣламъ и такимъ образомъ неширокое хозяйское помѣщеніе еще болѣе стѣснялось, такъ что сосѣдъ нашъ, не имѣя свободнаго угла на родительской половинѣ, искалъ убѣжища въ нашей комнатѣ, въ случаѣ неотложности своихъ учебныхъ занятій. Въ наши учебныя дѣла онъ не входилъ.

Наши квартирные хозяева, кромѣ хозяйственныхъ отношеній къ постояльцамъ, въ учебныя дѣла наши не мѣшались. Почтенный Д. О. Садоковъ былъ человекъ нрава тихаго, степенный добрый семьянинъ, отличался еще той особенностью характера, что, когда бывалъ подъ хмелькомъ, что случалось съ нимъ весьма не часто, не только не производилъ какого-либо безпорядка на своей половинѣ, но даже и въ этомъ положеніи оставался добродушнымъ, шутивымъ и удивительно безобиднымъ смертнымъ для всѣхъ окружающихъ.

О нашей хозяйкѣ Павлиѣ Леонтьевнѣ, расторопной и трудолюбивой домоправительницѣ, я могу сказать только хорошее; объ этомъ мнѣ еще придется говорить по поводу малаго хозяйства учениковъ.

Въ семьѣ нашихъ хозяевъ, кромѣ взрослыхъ сына и дочери, было еще два подростка и одинъ ученикъ училища, постарше насъ годами. Очевидно, наши хозяева, при всемъ ихъ невмѣшательствѣ въ наши дѣла, уже по судьбамъ собственныхъ дѣтей, повинныхъ одинаковой съ нами школѣ, не могли быть безучастны къ положенію постороннихъ школьничковъ—постояльцевъ. Бывало, въ праздничный день, когда школьники въ сообществѣ своихъ сверстниковъ—сосѣдей болше обыкновеннаго заиграются на дворѣ, либо по сосѣдству квартиры, откуда ни возьмется хозяйка и окрикнетъ играющихъ: „будетъ вамъ, ребята играть, пора за книгу, пора уроки учить!“ Этотъ окрикъ, исходящій не отъ начальства, проскользнетъ какъ будто мимо ушей играющихъ, никто и ухомъ не пошевелитъ. Однако же черезъ четверть часа—

бить Марью“. Она подошла посмотреть, что мараетъ мальчуганъ, прочтала мое письмо и смѣясь подала компаньону. Тотъ прочталь и строго сказалъ: „а не хочешь березовой каши?“ Я тутъ застыдился, смекнувъ свою оплошность. Вотъ единственное суровое слово, сказанное мнѣ сожигателемъ, которое осталось въ моей памяти.

черезъ полчаса, какимъ то таинственнымъ путемъ въ головѣ ребятинекъ произойдетъ какая то перемена и, — смотришь, — одинъ-по-одному, либо все разомъ оставляютъ игру и разойдутся по домамъ. Впрочемъ, такая попечительность къ поддержанію добрыхъ обычаевъ учащагося поколѣнія была почти общимъ правиломъ квартирохозяевъ нашихъ съ весьма немногими лишь исключеніями.

Нашъ менторъ—родственникъ, жившій въ бурсѣ, развѣ рѣдко бывалъ на нашей квартирѣ; самъ ученикъ младшаго класса семинаріи онъ, по своей вѣроятности, считалъ для себя не совсемъ удобнымъ посѣщать насъ, съ цѣлію ознакомленія съ ходомъ нашихъ занятій, въ присутствіи ученика старшаго класса. О нуждахъ нашихъ онъ могъ узнавать при встрѣчахъ въ училищѣ, да и мы изрѣдка заходили къ нему въ бурсу. Обыкновенное же присутствіе въ нашей квартирѣ воспитанника старшаго класса семинаріи служило для всѣхъ гарантіей порядка и домашняго благочинія въ нашемъ небольшомъ общежитіи.

Вѣвклассная дисциплина.

При всемъ томъ училищная инспекція не оставляла воспитанниковъ безъ своего собственнаго надзора даже въ стѣнахъ ихъ жилищъ въ ихъ домашней обстановкѣ. Для этого были назначены особые *квартирные старшіе*, которые должны были посѣщать ученическія квартиры въ часы вѣучебныхъ занятій, для наблюденія за поведеніемъ учениковъ. Старшіе назначались по районамъ церковныхъ приходовъ изъ числа живущихъ въ приходѣ лучшихъ воспитанниковъ старшихъ классовъ (училища—для школьниковъ, семинаріи—для семинаристовъ). На практикѣ этотъ институтъ старшихъ сводился почти къ нулю: занятые своимъ учебнымъ дѣломъ, старшіе очень рѣдко заглядывали на квартиры и исполняли эту формальность главнымъ образомъ подъ вліяніемъ мелкаго тщеславія, изображая изъ себя вѣкоторымъ образомъ начальство въ главахъ маловозрастныхъ учениковъ, да и авторитета надлежащаго не имѣли. Другое значеніе могло имѣть посѣщеніе ученическихъ квартиръ *субинспекторами*: такой авторитетный и провицательный посѣтитель только и могъ вникнуть и разобрать небезопасныя для воспитанниковъ условія квартированія, которыя могли требовать устраненія. Такія посѣщенія ученическихъ квартиръ безъ сомнѣнія вѣвнялись въ обязанность субинспекторамъ; но если посѣщенія квартирныхъ старшихъ бывали рѣдки, тѣмъ болѣе посѣщенія субинспектора, если и бывали, то развѣ при обстоятельствахъ исключительныхъ. Я помню, какой переполохъ случился на на-

шей ученической квартирѣ, когда я учился въ третьемъ классѣ училища, при извѣстїи о предстоящемъ посѣщенїи субинспектора; насъ тогда было на квартирѣ пятеро съ нашими соквартирантами, въ числѣ которыхъ старшимъ по возрасту былъ мой братъ. Кто-то изъ сожителей прибѣжалъ впопыхахъ и объявилъ, что въ сосѣдній домъ, гдѣ тоже была ученическая квартира, пришелъ субинспекторъ, мы все опрометью подтянулись, одѣлись, схватили книжки, утѣнулись въ учебники, а одинъ даже взялъ Евангелїе, дабы показать, вотъ-де какой онъ правдивный мальчикъ. Тревога оказалась напрасная, во всей вѣроятности, были у страха глаза велики. За все время ученья моего мнѣ не случилось слышать, бывали-ли когда нибудь посѣщенїя субинспекторовъ на квартиры моихъ сверстниковъ по училищу и семинаріи.

Существеннѣе была другая должность квартирныхъ старшихъ: они должны были наблюдать за исправнымъ посѣщенїемъ духовными воспитанниками церковныхъ богослуженїй въ праздничные дни. По заведенному порядку, воспитанники должны были ходить къ богослуженїю въ ближайшую приходскую церковь, обязательно къ заутренѣ и обѣднѣ. Тяжеленъко бывало для маловозрастныхъ учениковъ подниматься со сна къ заутренѣ въ четыре часа ночи въ зимнее время; но каждый изъ насъ, не надѣясь на себя, ложась спать на канупѣ празднича, просилъ хозяевъ вовремя разбудить насъ, чтобы не опоздать въ церковь и не подвергнуться за это отвѣтственности. По приходѣ въ церковь, желавшіе становились на клиросъ, правый или лѣвый, по своему желанїю, и не умѣщавшіеся на клиросахъ становились, гдѣ кому казалось удобнѣе, между другими богомольцами, тѣмъ не менѣе всякій, особенно изъ маловозрастныхъ, старался такъ или сякъ показаться въ церкви на глаза старшему, чтобы не попасть въ неловкое положенїе манѣлирующихъ. На первыхъ порахъ моей школьной жизни мнѣ приходилось ходить къ богослуженїю въ церковь Богородицы на нижнемъ долу. Священникъ и діаконъ этого прехода изгладились изъ моей памяти, а исадомщикъ—древній, тщедушный, сгорбленный, но еще звонкоголосый старичекъ Ермолай, до сихъ поръ памятенъ. Также памятенъ остался именитый прихожанинъ, военный генералъ Наренсовъ, низкорослый невидный старичекъ, очень богомольный, бывавшїй аккуратно въ церкви въ каждый праздникъ во время ранней заутрени и за обѣдней.

Какихъ либо неприяностей по поводу исполненїя религиозныхъ обязанностей не припоминаю. Вѣроятно случались кой-когда опозданїя въ приходѣ въ церковь, но не трудно

было и скрыть ихъ въ толпѣ богомольцевъ, въ удобную же минуту опоздавшій старался показаться старшему; да вѣроятно и не всякое лыко ставилось въ строку.

При такихъ порядкахъ, въ то время въ городскихъ церквахъ по всему городу въ праздничные дни собирались на клиросахъ пѣвцы разныхъ возрастовъ, которые подиѣвались съ причетникомъ, какъ умѣли, и хотя не выказывали большого умѣнья или сладкогласія, по все же какое бы ни было это хоровое пѣніе казалось гораздо лучше одноголосаго пѣнія причетника. Любительскихъ хоровъ пѣвчихъ при церквахъ не было. Во всемъ губернскомъ городѣ, кромѣ архіерейскаго хора, былъ еще хоръ семинарскихъ пѣвчихъ съ своимъ регентомъ, при семинарской церкви.

Описанное на предыдущихъ страницахъ наше квартирное сообщество можетъ дать читателю опредѣленное представление о томъ, какъ могло идти учебное дѣло на нашей ученической квартирѣ. Теперь обратимся къ матеріальнымъ условіямъ нашего школьнаго существованія.

Наше жилище. Первая квартира наша въ домѣ Садокова имѣла слѣдующія особенности. Одноэтажный домикъ С., въ три окна по фасаду, имѣлъ жилье только въ передней половинѣ и подраздѣлялся на три комнаты, въ двухъ изъ нихъ помѣщалось немалочисленное семейство домохозяина (самъ — семь или самъ — шесть), а третья боковая комната въ одно окно отдавалась постояльцамъ. Здѣсь для старшаго нашего сожителя, которымъ хозяева особенно дорожили, какъ выгоднымъ квартирантомъ — нахлѣбникомъ, поставлена была кровать съ сносною постелью, а для насъ — малышей домашними средствами устроено было нехитрое ложе: нашлись у хозяевъ старыя доски, которыя прилажены были на подставленныхъ обрубкахъ; на доски постланы войлоки, привезенныя изъ дома; домашнія ситцевыя подушки, набитыя, помнитса, оленьей шерстью, и овчинное одвяло для покрывки довершали комфортъ постели.

О кроватяхъ для себя мы — сельскіе жители, конечно, никогда не мечтали, живя въ городѣ, потому что и въ родительскомъ домѣ кровать была всего одна, на половинѣ родителей, всѣ же чада и домочадцы спали гдѣ было удобнѣе, большею частью на полу, и на то была своя причина въ мѣстныхъ особенностяхъ сельскаго жилья и въ составѣ семейства, состоящаго кромѣ взрослыхъ изъ подростковъ всякаго возраста. Взрослые могли имѣть удобный ночлегъ на лавкахъ, которыя всегда содержались чисто, и на полатахъ, а укладывать здѣсь на ночь дѣтей было, конечно, не безопасно.

Равнымъ образомъ и намъ, малымъ и взрослымъ ученикамъ, во время ученя нашего, какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи, приходилось имѣть ночлегъ большею частью на полу, благо полу на квартирахъ содержались усердіемъ хозяекъ чистенько, а иногда даже очень чисто. Когда,—случалось, полу въ квартирахъ бывали ветхи или сыроваты, тогда устраивали для ложа подмости, какъ это было и въ квартирѣ Садоковыхъ. Послѣ ночлега, передъ уходомъ въ классъ, постельныя принадлежности свертывались на мѣстѣ (на подмосткахъ), или же откладывались куда либо въ уголокъ, гдѣ наименѣе могли мѣшать уборкѣ помещенія, либо занятіямъ жильцовъ въ дневное время. *и т. д.*

Теперь посмотримъ, въ чемъ заключался хлѣбъ нашъ насущный—главное *питаніе школьника*. Къ счастью нашему, главная основа всего нашего питанія—хлѣбъ былъ у школьника хорошей, потому что доставляемая изъ дома мука была всегда хорошаго качества. Однако же и въ этой статьѣ встрѣчались нерѣдко затрудненія, стоившія намъ болѣе или менѣе хлопотъ и огорченій,—это именно сверхсвѣтныя перерасходы этого продукта на ученическихъ квартирахъ противъ приблизительныхъ расчетовъ родителей. Въ этихъ случаяхъ родители втихомолку нарекали на хозяевъ и, можетъ быть, бывали отчасти правы иногда въ своихъ предположеніяхъ; а съ другой стороны, перерасходы встрѣчались и у такихъ хозяевъ которые стояли внѣ всякихъ подозрѣній. Когда насъ учениковъ у родителей на чужой сторонѣ воспитывалось двое, мы не испытывали неудобствъ по этой части, а когда еще прибавилось учениковъ, стало трое, а подѣ конецъ и четверо, то едва ли проходилъ годъ безъ этихъ неприятныхъ осложненій. Больше всего неприятности эти случались въ концѣ лѣтняго сезона, передъ отпускомъ на каникулы. Хозяйка, бывало, заблаговременно объявляла, что муки остается немного, надо писать домой, чтобы прислали опять; но скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается. Дать знать родителямъ въ деревню въ ту пору было дѣло нелегкое: надо было ученику пойти въ базарный день на базарную площадь и тамъ, толкаясь среди толпы мужиковъ, выспрашивать, нѣтъ ли кого изъ такой то волости, или же походить по постояннымъ дворамъ, гдѣ почаще останавливались мужики съ нашей стороны. Судите сами, легко ли было натолкнуться на прѣзжаго мужика изъ желанныхъ мѣстъ, притомъ въ глухой, такъ сказать, рабочій сезонъ. Хорошо—найдется случай отправить письмо, а пока исполнится ожиданіе, опасность у воротъ. Если хозяйка имѣла свой запасъ этого продукта, они дѣла-

лись имъ въ ожиданіи доставки изъ дома, случалось, ссужали денегъ на покупку муки; а случались хозяева бѣдные, которые сами жили изо дня въ день насчетъ дневнаго своего заработка, на тѣхъ надежда плохая. Поиски у товарищей часто оставались безуспѣшны, потому что у самихъ оставалось только что себѣ на потребу. Бывало, не безъ хлопотъ добудемъ пудъ муки и нога спокойны всѣ, да надолго ли пуда хватить на троихъ. Изъ дома такъ и не слышать ничего, хотя письмо отъ насъ было отправлено на счетъ угрожающей опасности остаться безъ хлѣба; а тутъ хозяйка снова напоминаетъ: „какъ же теперь съ мукой то будемъ?“ И какіе часы унынія приходилось тогда переживать, — часы тупой рѣбачьей рѣшимости жить безъ хлѣба, елике возможно! Въ подобныя трагическія минуты, бывало, посмотреть хозяйка на унылыя безпомощныя лица ребятъ, скалитесь, взмахаетъ руками и какъ то тамъ извернется, выручить изъ бѣды. Достанется тутъ немало нареканій, немало жалобъ со всѣхъ сторонъ на безпечность родителей. Пріѣхавъ домой, пошушукаемъ матушкѣ про пережитыя напасти, а тамъ одна отговорка: либо письма нашего не получали, либо оно опоздало (все это возможно и въротно), либо тотъ общеизвѣстный авось „по нашимъ де расчетамъ муки должно было хватить вамъ до роспуска“. А смотришь, на другой годъ, либо черезъ годъ опять старая пѣсня про недостатокъ муки въ критическій сезонъ. Лишь потомъ, въ послѣдніе годы, когда съ возрастомъ нашимъ прибавилось предпримчивости и увеличился нѣсколько кругъ знакомствъ, вышеозначенные перерасходы главнаго пищевого продукта обходились для насъ уже безъ трагическихкихъ подробностей.

Зато въ приваркѣ нашемъ никогда не случалось недостатка, благо онъ былъ весьма несложенъ, какъ видно изъ рядныхъ квартирныхъ условий: *овсянка и квасъ никогда не переводились за нашей трапезой* въ теченіе 13 лѣтъ моего ученья. Условныя количества овсяной крупы и солода развѣ рѣдко когда доставлялись хозяевамъ въ натурѣ, большею частью отецъ уплачивалъ за эти припасы деньгами по городскимъ цѣнамъ. Доморощенное наше кушанье — жидковатая овсянка была знакома намъ съ трапезы родного дома, гдѣ она тоже была господствующимъ, но все таки не единственнымъ кушаньемъ, притомъ она большею частью сдабривалась тамъ либо сметаной, либо масломъ постнымъ (въ постные дни за исключеніемъ великаго поста), а на ученической нашей трапезѣ она была большею частью первымъ и послѣднимъ куша вьемъ, притомъ безъ всякихъ вкусовыхъ украшеній. До-

стоинство этого кушанья заключается въ томъ, что паука признасть въ немъ и питательность, и удобоваримость: можно быть увѣреннымъ, что никогда не случится отъ него отягощенія желудка. Но когда этотъ габерсупъ повторяется извондья въ день недѣлямъ безъ всякихъ прикрастъ, воля ваша, не всеело бываетъ на душѣ такого невольнаго постника, выдавшего лучшіе дни въ родномъ ромъ. Бывало, Павла Леонтьевна налетѣтъ намъ чашечку—полчашечки гороховой похлебки, какъ оставшійся излишекъ отъ своей трапезы, либо изъ жалости къ ребятишкамъ: какимъ десертомъ покажется намъ это обыденное деревенское кушанье послѣ неизмѣнной нашей овсянки! А еще такъ бывало: скушаемъ мы, облизываясь, эту подачку и, разлакомившись, братъ скажетъ: „хорошо бы еще; подика, попроси, не прибавить ли еще!“ Самому то ему—старшенькому просить стыдно, и мнѣ такъ же какъ то стыдно попросить, хотя и горошку тоже хочется, да и добрый стихъ хозяйки подбодрять; и вотъ иду, бывало, не безъ смущенія, къ хозяйникѣ, преодолевъ свою нерѣшительность и улучивъ минуту, когда она зайдетъ въ кухню (рядомъ съ нашей комнатою—позади); „не прибавите ли, Павла Леонтьевна, намъ еще горошку?“ Она бывало подтрунить нагъ просителямъ: „такъ вамъ еще захотѣлось?“—И прибавить намъ горошку. Зато какое искреннее скажется хозяйникѣ: „покорно благодаримъ!“ Ничѣмъ легче нельзя задобрить ребенка подростка, особенно полуголоднаго, какъ кускомъ съѣстнаго, гостинцомъ; такъ и „горошекъ“ Павлы Леонтьевны до сихъ поръ мнѣ припоминается всегда съ теплой благодарностью къ ея памяти, „Дорого яичко къ Христову дню“.

ИКОНОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

(Объ изображеніяхъ св. Іоанна Предтечи).

(Окончаніе).

Первоначальное появленіе изображенія Іоанна съ крыльями могло быть, вѣроятно, въ позднюю эпоху византійскаго искусства. Что касается лицевыхъ византійскихъ Евангелій, минологіевъ, мозаикъ и древне-русскихъ стѣнописей и иконъ, то на нихъ указаннаго типа Предтечи нѣтъ.—Пачіауди и Пиперъ указали такое изображеніе Крестителя въ одной миниатюрѣ миной подъ 7 января *), но безъ указанія времени и мѣста происхожденія этого памятника,—„во всякомъ случаѣ, говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—это не ватиканскій минологій и не другіе минологіи Рима, Парижа и Москвы,

*) Piper, Evangel. kal. 1867, s. 63.

въ которыхъ, какъ мы помнимъ, нѣтъ такого изображенія; затѣмъ указываютъ на фреску монастыря Кесаріани на горѣ Гиметтѣ, на греческій рельефъ доминиканской церкви въ Церриньянѣ не позднѣе XIV вѣка и мозаику на фасадѣ монастырской церкви св. Георгія Палермо XI—XII в., уже разрушенную въ XVIII вѣкѣ.—Такимъ образомъ, компетентный ученый въ спеціальной монографіи, посвященной изображеніямъ І. Предтечи, не могъ указать ни одного древне-византійскаго изображенія І. Предтечи съ крыльями *). Что касается другой подробности—главы на блюдѣ въ рукахъ Предтечи, то она встрѣчается въ памятникахъ греческихъ эпохи новаго возрожденія и особенно распространена на русскихъ изображеніяхъ XVII в. Появленіе этой подробности Каменновъ относитъ къ XI или XII в., ссылаясь на одну ватиканскую икону неизвѣстнаго происхожденія, стѣнопись Кесаріани, на картину (?), опубликованную въ сочиненіяхъ Гори, и русскія иконы: но всѣ эти памятники, однако, не даютъ фактическаго подтвержденія мнѣнію г. Каменнова **). Во всякомъ случаѣ, изображенія І. Предтечи „съ усѣкновеніемъ“ мы не находимъ ни въ памятникахъ византійскихъ, ни даже въ греческомъ подлинникѣ Діонисія. „По своему внутреннему характеру оно болѣе свойственно эпохѣ возрожденія и, быть можетъ, явилось одновременно съ сходною иконографическою композиціею „се агнецъ Божій“, которая въ свою очередь представляетъ собою видоизмѣненіе древнѣйшей композиціи, о которой упоминаетъ уже трульскій соборъ“ ***). „Усѣкновеніе главы“ Іоанна Крестителя въ православной иконографіи изображается двойко.—Представляется вонъ съ мечемъ въ одной рукѣ и съ отсѣченной головой въ другой. У его ногъ лежитъ обезглавленное тѣло, изъ усѣченнаго мѣста котораго струится кровь. Передъ воиномъ дѣвица, принимающая отъ него на блюдо главу Крестителя. (См. „Лицевыя святцы“ за 29 августа). Въ большинствѣ же случаевъ (особенно въ русской иконографіи) представляется только отсѣченная глава Іоанна, лежащая на блюдѣ, во всю картину.

На иконѣ музея Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія изображено обрѣтеніе главы Іоанна

*) Проф. Н. В. Покровскій. Сійскій иконописный подлинникъ. Стр. 21—22.

**) Каменновъ. Иконографія св. Іоанна Крестителя въ восточной и западной церкви. Православный Собесѣдникъ за 1887 г. іюль стр. 304.

***) Н. В. Покровскій. Сійск. икон. подл. Стр. 22.

Крестителя; оно въ греческомъ подлинникѣ описывается такъ: Представляется домъ съ дверью. Въ двери маленькое крыльцо. Внизу крыльца открытая гробница, въ которой лежитъ голова Предтечи. Одинъ инокъ съ киркой въ рукахъ отворачиваетъ камень, который покрываетъ гробницу; передъ нимъ другой инокъ держитъ ящикъ. Немного далѣе—видно еще два инока; одинъ изъ нихъ несетъ на концѣ крюка связанное платье, другой около него передаетъ какому-то человѣку голову Предтечи, лежащую въ ящикѣ. Передъ ними городъ. Внизу надпись: „Горшечникъ получаетъ главу Предтечи изъ рукъ двухъ иноковъ“. Въ современныхъ русскихъ свиткахъ (за 24 февраля), какъ и на указываемой иконѣ, это событіе представляется проще.—Изображаются два инокъ, одинъ изъ нихъ стоитъ съ киркой, другой колѣнопреклоненный—достаетъ изъ земли урну съ головой Іоанна. Вдали—городъ. (Ср. изображеніе въ Строгановскомъ лицевомъ иконописномъ подлинникѣ подъ 24 февраля).

Обычное изображеніе Іоанна Предтечи въ одеждѣ изъ верблюжьей кожи не вполне соотвѣтствуетъ евангельскому сказанію (Марк. I, 6) о томъ, что онъ одѣвался въ одежду изъ верблюжьяго *волоса*, а не кожи. Въ Палестинѣ, гдѣ верблюдъ былъ распространеннымъ животнымъ, вытканная изъ его волоса одежда была дешева и употреблялась бѣдняками; какъ таковая и грубая, она вполне соотвѣтствовала проповѣди Крестителя о покаяніи.—Какъ на курьезъ, можно указать на картину Мадридской школы—„Іоаннъ Креститель“, находящуюся въ Эрмитажѣ (№ 417), гдѣ Предтеча представленъ „одѣтымъ въ шкуру пантеры и красное манти“. Относительно одежды Крестителя въ подлинникахъ лишь замѣчается кратко,—въ Софійскомъ: „Предтеча—риза санкиръ съ бѣлилы, исподъ лазарь“, „Іванъ Креститель—верхняя риза празелень, исподъ лазарь *), въ сводномъ: „на Предтечѣ риза отъ власъ велбужихъ и поясъ усмень о чреслѣхъ его, а риза мохнатая санкиродикая **). Или: „на Предтечѣ риза санкиръ дичь, исподъ козлятина мохната съ черниломъ; самъ босъ ***).

„М. Ц. В.“

*) Софійскій иконописный подлинникъ подъ 6 и 7 января.

**) Сводный подлинникъ подъ 6 января.

***) Проф. Ѳ. И. Буслаевъ. Общія понятія о рус. иконописи. Стр. 97.

Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.

(Нѣсколько свѣдѣній о Щугорской церковно-приходской школѣ Устьсысольскаго уѣзда).

Въ с. Щугорскомъ, Устьсысольскаго уѣзда, въ отдаленномъ Печерскомъ краю, нѣсколько лѣтъ существуетъ церковно-приходская школа. Такъ какъ деревни Щугорскаго прихода далеко отстоятъ отъ приходской церкви, то для привлеченія въ Щугорскую школу учащихся дѣтей изъ такихъ отдаленныхъ деревень признано было необходимымъ устроить при школѣ общежитіе съ бесплатнымъ содержаніемъ въ немъ учащихся. Послѣднее (бесплатное содержаніе) необходимо было и въ виду бѣдности приходскихъ крестьянъ, а главнымъ образомъ въ виду того, что мѣстное населеніе, сильно приверженное къ расколу, весьма неохотно отдаетъ дѣтей въ школу для ученія, опасаясь зараженія ихъ тамъ никоніанской ересью. Даровое же содержаніе въ школѣ побуждаетъ и нерасположенныхъ къ православію родителей отправлять дѣтей въ школу при церкви. Общежитіе устроено стараніемъ завѣдывающаго школою приходскаго священника А. Покровскаго и содержится на средства, получаемыя отъ Совѣта Стефано-Проконіевскаго Братства и Устьсысольскаго отдѣленія, всего до 350 руб. въ годъ.

Изъ отчета завѣдывающаго Щугорской школою о расходованіи суммъ на школьное общежитіе въ 1900 и 1901 году видно, что въ 1900 году въ общежитіи постоянно жили 12 учащихся, (11 мальч. 1 дѣв.), а въ 1901 г.—15 учащихся (14 мальч. и 1 дѣв.). Прочіе учащіеся Щугорской школы были приходящими. Полнымъ бесплатнымъ содержаніемъ въ общежитіи пользовалось 13 дѣтей; а два мальчика пользовались бесплатно только пищею,—одежда у нихъ была своя. Полное содержаніе каждаго ученика въ 1900 году стоило 31 р. 20 коп., т. е. 3 р. 90 коп. въ мѣсяць, при чемъ на стѣстные принасы въ теченіи года расходовалось на каждаго ученика около 15 рублей или до 1 р. 90 коп. въ учебн. мѣсяць, а на одежду, обувь и другія принадлежности—около 16 руб. въ годъ. Въ отчетномъ году на заведеніе одежды, обуви и бѣлья было обращено преимущественное вниманіе: Теплая одежда необходима дѣтямъ потому, что школьное помѣщеніе отстоитъ отъ церкви на 1½ версты; безъ такой одежды путешествіе въ церковь къ праздничному богослуженію зимою, при сильныхъ морозахъ, бываетъ для учащихся мучительно; они приходятъ иногда въ церковь плачущіе, изъясни по дорогѣ отъ школы.

Не мало интереснаго содержать въ себѣ сообщаемыя завѣдывающимъ свѣдѣнія изъ школьной жизни, могущія служить въ нѣкоторомъ отношеніи характеристикой и всего приходскаго населенія на Щугорѣ.

О зырянахъ Устьсысольскаго и Лрпскаго уѣздовъ авторъ статьи „Мое учительство въ зырянской школѣ“ („Церковно-приход. школа“, годъ XV, кн. 4, ноябрь 1901 г.) свидѣтельствуесть, что они въ настоящее время представляютъ изъ себя народъ, въ многихъ отношеніяхъ сходный съ русскимъ. Лишь собственный языкъ ихъ, особый родъ ихъ промышленности и занятій, соотвѣтствующій природѣ и климату страны (звѣроловство и птицеловство), отличаютъ ихъ отъ обыкновенныхъ русскихъ крестьянъ. Всю обстановку христіанской жизни зыряне переняли отъ русскихъ. Постройка зырянскихъ домовъ, одежда, домашній обиходъ—все это вполне русское. Съ уменьшеніемъ за послѣднее время лѣсныхъ промысловъ, зыряне, особенно пограничные съ русскими, занимаются, какъ и русскіе, преимущественно земледѣліемъ. Но на сѣверныхъ окраинахъ, гдѣ вліяніе русскихъ еще не такъ значительно, гдѣ суровая сѣверная природа не даетъ благоприятныхъ условій для осѣдой земледѣльческой жизни, сохранился, по словамъ помянутаго автора, до настоящаго времени типъ истаго зырянина съ племенными особенностями въ характерѣ, вѣрованіяхъ и нравахъ (стр. 225—226). Характеризуя нѣкоторыя стороны духовной жизни зырянъ, авторъ усматриваетъ въ нихъ несомнѣнные остатки прежняго ихъ язычнаго міровоззрѣнія, тѣмъ медленнѣе и труднѣе исчезающаго, что свѣтъ знанія мало еще проникъ въ среду этихъ, особенно захолустныхъ, инородцевъ, и что христіанская вѣра усвоена ими болѣе лишь съ обрядовой, внѣшней стороны. Школы въ дальнихъ захолустныхъ мѣстностяхъ зырянскаго края начинаютъ распространять посильное просвѣщеніе между зырянами; но пока масса народа остается еще неграмотною, особенно—женщины (тамъ-же, стр. 226. 227). Въ таковой именно мѣстности находится школа Щугорская.

„1900 годъ—сообщаетъ завѣдывающій Щугорской школою былъ особенно гяжелъ для населенія Щугорскаго прихода (да и для всего Печерскаго края) эпидемическими болѣзнями, свирѣпствовавшими болѣе полугода, вслѣдствіе недостаточной медицинской помощи. Оспа, корь, скарлатина унесли въ теченіи 1900 года девятую часть всего населенія Щугорскаго прихода. За это время школѣ Щугорской пришлось не мало имѣть дѣла съ родителями живущихъ въ школьномъ общежитіи дѣтей. Раскольническое населеніе края не

только не пользуется никакими средствами противъ болѣзней, но, по невѣжеству своему, старается заразить другъ друга, особенно при оспенной эпидеміи. Оспа у печерскихъ раскольниковъ считается какою-то священою болѣзью, на которую они имѣютъ странный взглядъ, какъ на „даръ Божій“. На ихъ языкѣ натуральная оспа носитъ названіе „Божіей“, а предохранительная—человѣческой, а чаще—„печати антихриста“. Отсюда понятно, какъ боятся они привитія предохранительной оспы. Рассказываютъ, что назадъ тому 8 лѣтъ одна мать выжгла огнемъ предохранительную оспу у своего сына,—другой отецъ выскоблилъ ножемъ оспенные знаки у своего дитяти!“— Въ 1900 году о. А. Покровскій наблюдалъ такой случай. 17-го января, идя въ обычное время въ школу, онъ увидѣлъ ученицу Ш., торопливо бѣжавшую мимо школы куда то дальше. Когда священникъ остановилъ ее и началъ распрашивать, она прерывающимся голосомъ отвѣтила: мама послала меня за „Божьей оспой“. Въ рукахъ дѣвочки было нѣсколько пряниковъ. На вопросъ—куда несешь пряники?—дѣвочка не отвѣтила. О. Покровскій заставилъ ее идти въ школу и тогда же далъ знать волостному правленію о высылкѣ или изоляціи заболѣвшихъ оспою; но помочь дѣлу было уже поздно,—потому-что въ ближайшихъ деревняхъ дѣти были заражены оспой. Только послѣ о. А. узнавъ, для чего дѣвочка несла пряники: она несла гостинецъ больному оспой, а вмѣстѣ должна была, потерши пряникомъ больныя части тѣла, съѣсть пряникъ сама и чрезъ это заразить себя оспой. Послѣ уроковъ въ тотъ день (17 янв.) ученицу Ш. мать снова послала за „Божьей оспой“; однако дѣвочка осталась здоровою. — Въ Щугорской школѣ во время эпидемическихъ болѣзней въ 1900 году учебныя занятія не прекращались; и ученики, жившіе въ общежитіи, не распускались по домамъ даже на двѣ св. Пасхи. Никто изъ живущихъ въ общежитіи не болѣлъ оспой; изъ проходящихъ болѣли трое. Въ апрѣлѣ, передъ Пасхою, кто то распространилъ по деревнямъ ложный слухъ, будто всѣмъ ученикамъ Щугорской школы привита предохранительная оспа. Въ страстную пятницу поздно вечеромъ явились къ завѣдывающему школою изъ общежитія 4 ученика—дѣти крестьянъ деревни Позорихи (65 верстъ отъ с. Щугора). Съ плачемъ рассказали они, что приѣхали ихъ родители, чтобы увезти ихъ домой якобы на праздникъ. Ученики были уже исповѣданы и готовились къ причастію. Очень не хотѣлось дѣтямъ ѣхать домой,—можетъ быть на смерть. А родители въ своихъ интересахъ очень практично рассуждали: пусть теперь болятъ оспой, да къ лѣту выздоровѣютъ;

намъ-де лѣтомъ некогда будетъ за ними ухаживать. Съ трудомъ могъ о. А. уговорить родителей оставить дѣтей въ школѣ, чтобы причаститься имъ св. Таинъ; согласились они на это лишь послѣ того, какъ увѣрили, что предохранит. оспа еще не привита. Прививали оспу послѣ и—только тѣмъ ученикамъ, которые не боялись, что родители будутъ за это преслѣдовать.

Хотя родители, какъ видно, не довѣряютъ школѣ, но учащіеся дѣти школу любятъ, особенно—если школа не всегда является ученику въ своей повседневной обстановкѣ, если она по временамъ измѣняетъ свой будничныи видъ. Справедливо, что чѣмъ больше свѣчается дитя со школьной обстановкой, тѣмъ болѣе машинально, рутинно исполняетъ оно свои обязанности. А между тѣмъ душа дитяти жаждетъ новостей, перемѣнъ. Дитя живетъ преимущественно настоящимъ; душа его, находясь во власти данной минуты, требуетъ быстрой смѣны впечатлѣній, уподобляясь быстрому потоку, который все захватываетъ на своемъ пути, чтобы вскорѣ опять оставить на берегу; дитя порхаетъ отъ цвѣтка къ цвѣтку, бросая одинъ, чтобы любоваться другимъ. Какъ скоро проходитъ у ребенка увлеченіе новой игрушкой, картинкой,—известно всякому, имѣющему дѣло съ дѣтьми *). Поэтому-то такъ желательно и цѣлесообразно устройство въ школахъ дѣтскихъ праздниковъ, когда школьная комната вдругъ измѣняетъ свой обычный видъ,—скучный своимъ однообразіемъ классъ преобразуется, точно въ сказкѣ, въ веселую комнату, украшенную по стѣнамъ зеленью и цвѣтами, наполненную не только школьниками, но веселыми, радостно и любовно смотрящими на школьниковъ гостями.—Щугорская школа оказывается не лишеною этого воспитательнаго средства.

По сообщенію о. Покровскаго, въ Щугорской школѣ ежегодно устраиваются послѣ рождественскихъ каникулъ школьные праздники, доставляющіе учащимся большое удовольствіе. Они обыкновенно устраиваются въ воскресный или праздничный день, на средства мѣстнаго церковноприходскаго попечительства, дающаго на это дѣло 15—20 рублей ежегодно. Ко времени школьнаго праздника ученики украшаютъ школьное помещеніе зеленью и искусственными цвѣтами. На бануи совершается въ школѣ всенощное бдѣніе, въ день праздника—молебень съ водоосвященіемъ. Чай и обѣдъ въ этотъ день дается въ школѣ не только живущимъ въ общежитіи, но и

*) Срв. „О дѣтск. праздникахъ и развлечен.“ свящ. И. Нѣмечень. „Церк.-прих. шк.“ ноябрь 1901, стр. 209 и слѣд.

приходящимъ учащимся. Вечеромъ, при иллюминаціи школы, ученики читають (по ролямъ) басни и легкія драматич. произведенія, стихотворенія, поють гимны и дѣтскія пѣсни, устраиваютъ дѣтскія игры и пр. Бываетъ не мало зрителей. Закапчивая свои сообщенія о школьной жизни въ Щугорѣ, о. Покровскій говоритъ; „нелзя не пожалѣть, что въ недалекомъ будущемъ церковная школа въ Щугорѣ будетъ закрыта. Земской школѣ трудиться тамъ, гдѣ трудилась церковная 15 слишкомъ лѣтъ, конечно будетъ легче; потому что народъ по-немногу привыкъ видѣть въ школѣ не рассадникъ ересей и „никопанства“, а (рассадникъ) необходимой каждому грамотности“. Это справедливое сожалѣніе приходскаго священника о церковной школѣ вызывается предположеніемъ Устьсысольскаго земства устроить въ с. Щугорскомъ земское училище. Съ открытіемъ послѣдняго церковная школа здѣсь, преслѣдовавшая миссіонерскую цѣль—расположить раскольниковыхъ дѣтей къ церкви православной, поселить въ нихъ любовь къ православному богослуженію и къ таинствамъ,—эта школа естественно должна будетъ закрыться за недостаткомъ учащихся, изъ которыхъ нѣмны привозятся нынѣ въ школу изъ-за 65 верстъ.

З. Поддяковъ.

ЛѢЧЕБНОЕ ДѢЙСТВІЕ МЕДА.

Медъ въ высокой степени питателенъ и удобоваримъ, такъ какъ усваивается почти цѣликомъ. Употребляемый въ видѣ пищи, онъ замѣтно оживляетъ тѣло, потому что поглощается въ разжиженномъ видѣ шариками нашей крови, безъ обремененія ихъ неусвояемыми остатками. Медъ, до нѣкоторой степени, дѣйствуетъ на организмъ такъ, какъ алкоголь въ маломъ количествѣ, съ тою существенною разницей, что этотъ послѣдній вліяетъ на шарики нашей крови и нервы какъ раздражитель, не укрѣпляя ихъ, и потому, вслѣдъ за кратковременнымъ возбужденіемъ отъ спиртнаго напитка, наступаетъ реакція въ формѣ физическаго и духовнаго упадка; употребленіе же меда прочно устанавливаетъ благодѣтельные послѣдствія, ибо они не вытекаютъ изъ мимолетнаго раздраженія, но основаны на фактическомъ укрѣпленіи и освѣженіи. Слѣдовательно, во всѣхъ случаяхъ неудовлетворительнаго питанія, медъ можетъ быть употребляемъ съ наилучшимъ успѣхомъ.

Кромѣ благотворнаго вліянія на процессъ оживленія функций нашего тѣла, по словамъ Вѣст. Трезв., медъ отличается еще противозаразительнымъ дѣйствіемъ, зависящимъ

отъ качества составныхъ его частей. Что медь дѣйствительно вліяетъ угнетающимъ образомъ на патогенныхъ бактерій, въ этомъ наглядно убѣждаютъ неудачные опыты культивированія ихъ въ медовыхъ средахъ. Народная медицина хорошо знаетъ свойства меда.

Здоровый организмъ долженъ пользоваться медомъ для своего питанія, чтобы возможно долѣе удержаться въ силѣ полной жизни, а больной организмъ долженъ методически употреблять медъ, чтобы естественнымъ путемъ возвратиться къ утраченной силѣ.

Въ частности медъ особенно полезенъ при грудныхъ страданіяхъ, сопровождающихся кашлемъ, тяжелымъ дыханіемъ и скуднымъ отдѣленіемъ мокроты, при катарѣ желудка и кишекъ, геморроѣ, золотушныхъ опухоляхъ и сыпяхъ, при хроническихъ кожныхъ болѣзняхъ, ипохондрическомъ настроеніи духа и бессонницѣ. Журналъ особенно совѣтуетъ давать медъ дѣтямъ и возстаегъ противъ общераспространеннаго мнѣнія, будто бы онъ производитъ у дѣтей золотуху. Напротивъ, дѣйствуя противъ худосочія путемъ улучшенія кровотоенія, медъ радикально можетъ излѣчить отъ золотухи.

Въ нормальномъ состояніи здоровья полезно употреблять медъ три раза въ день въ возможно большихъ порціяхъ, наприм., по столовой ложкѣ: утромъ,—съ булкой или съ прокипяченнымъ молокомъ,—послѣ обѣда и ужина прямо по ложкѣ или съ водой или чаемъ. Въ третій разъ полезнѣе употреблять не задолго предъ отходомъ ко сну. Употребленный послѣ ѣды медъ способствуетъ болѣе скорому пищеваренію. Въ случаѣ болѣзни, въ виду уменьшенія общей репродукціи организма, нужно пользоваться медомъ въ меньшихъ порціяхъ, напр., по полъ-чайной ложечкѣ, заживая переваренною и охлажденною водой, но почаще—черезъ часъ или два.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Н О В Ы Я И З Д А Н І Я

ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО

О В Щ Е С Т В А .

Православный Палестинскій Сборникъ: вып. 54-й
Проскинатарій по Іерусалиму и прочимъ Святымъ
мѣстамъ Безымяннаго, начала XVII вѣка. П. В.
Безобразова.

1 р. 50 к.

Вып. 55-й. Матеріалы для исторіи Іерусалимской патріархіи, XVI—XIX вѣка. Переводъ съ греческаго. П. В. Безобразова	4 " — "
Книга бытія моего. Дневникъ и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго, часть VII (съ 2-го октября 1854 по 26-е сентября 1861 г.) съ 6-ю рисунками	4 " — "
Восточные обычаи въ библейскихъ странахъ. Г. В. Тристрама, переводъ съ англійскаго В. Н. Аничковой. Съ 20-ю фототипіями по рис. худ. Беда и съ 53 рисунками въ текстѣ	4 " — "
Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ и окружающія его святыни. Протоіерей В. Я. Михайловскаго. Съ 16 рисунками и планомъ 2-е изданіе	— " 30 "
Подробный каталогъ изданій Общества высылается безплатно.	

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ д. № 36.

Открыта подписка на 1902 г. (XIV г. изданія)

на большую ежедневную политич. обществ. и литерат. газету, издаваемую безъ предварит. цензуры, съ еженедѣльными иллюстр. добавленіями

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

(XIV годъ изданія).

Газета принадлежитъ къ числу наиболѣе распространен. ежедневныхъ изданій, благодаря своему чисто русскому направленію, свѣжести и новизнѣ помѣщаемыхъ сообщеній и всего матеріала, а также благодаря живости, краткости и ясности печатаемыхъ въ ней статей. Всѣ администрат. новости (сообщаемыя по телефону изъ Петербурга и по телеграфу изъ другихъ мѣстъ) появляются не только одновременно съ петербургскими газетами, но даже часто и раньше послѣднихъ.

Свои корреспон. имѣются во многихъ городахъ Россіи и за границей—въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Софіи, Римѣ, Женевѣ, и др., а въ случаяхъ особой важности командируются спеціальные корреспонденты. (Въ истекшемъ году было послано 6 кор.—въ Данцигъ, Реймсъ и Дюнкирхенъ на торжества, въ Брюссель—на конгрессъ, въ Боснію и Герцеговину—во время смуть.) Обширность программы даетъ возможность предложить читателямъ большое обиліе самаго разнообразнаго матеріала. Ежед-

невно въ фельетонахъ помѣщаются лучшіе романы, повѣсти, историческія и научныя статьи.

Иллюстрир. добавленія извѣстныя по своей художественности, въ 1902 г., какъ было и въ истекшемъ 1901 г., будутъ выходить еженедѣльно и за годъ составятъ объемистый томъ съ массою рисунковъ, портретовъ, модъ и т. п. Всѣ болѣе крупныя событія дни иллюстрируются фотограф. снимками нашего фотографа. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 8 р. — 6 мѣс. 4 р. 50 к. — 4 мѣс. 3 р. 30 к. — 3 мѣс. 2 р. 50 к. 2 мѣс. 1 р. 70 к. — 1 мѣс. — р. 90 к.

При годовой подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ — 5 р. и къ 1 іюля — 3 р. или при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля — 3 р. и къ 1 іюля — 2 р. Кроме того, допускается особая разсрочка по 1 руб. въ мѣсяць — въ теченіе 8 мѣсяцевъ считая съ января.

Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая, д. № 20.

Редакторъ-издатель *Н. Л. Казецкій*. 3—1

Журналъ „Вокругъ Свѣта“ М. Н. Пр. допущенъ къ обращенію въ народн. библ. и читальн.

Безплатно 24 книги собранія сочиненій Н. В. Гоголя. Содержаніе: Біографія Н. В. Гоголя. — Сорочинская ярмарка — Вечеръ наканунѣ Ивана Купала. — Майская ночь или утопленница. — Пропавшая грамота. — Ночь подь Рождество. — Страшная мечь. — Заколдованное мѣсто. — Старосвѣтскіе помѣщики. — Тарась Бульба (въ исправл. редакціи). — Вій. — Повѣсть о томъ, какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ — Носъ. — Портретъ (въ исправл. редакціи). — Шянель. — Коляска. — Ревизоръ. — Женитьба. — Тяжба. — Похожденія Чичикова, или Мертвыя Души, поэма въ двухъ частяхъ. Со множествомъ иллюстрацій художниковъ: Аванасьева, Иванова, Навозова, Пичугина, Ягужинскаго и др.

В. А. Жуковскаго. Содержаніе: Біографія В. А. Жуковскаго. — Лирическія произведенія. — Баллады. — Овсяный кисель. — Кавнитферштанъ. — Спящая царевна. — Война мышей и лягушекъ. — Сказка о царѣ Берендеѣ. — Камознсъ. — Капитанъ Воппъ. — Котъ въ сапогахъ. — Сказка объ Иванѣ Царевичѣ и сѣромъ волкѣ. — Нормандскій обычай. — Ундина. — Налъ и Дамалити. — Рустемъ и Зорабъ. — Орлеанская дѣва. — Одиссея. Со множествомъ иллюстрацій и рисунковъ академика К. В. Лебедева.

М. Н. Загоскина. Содержаніе: Біографія М. Н. Загоскина. — Юрій Милославскій, или русскіе въ 1612 году. — Кузьма Рощинъ. — Брынскій лѣсъ, романъ изъ первыхъ годовъ царствованія Петра Великаго. — Русскіе въ началѣ XVIII столѣтія, разказъ изъ временъ единодержавія Петра Великаго. — Кузьма Петровичъ Мирошевъ, русская быль изъ временъ Екатерины II. — Рославлевъ, или русскіе въ 1812 году. — Аскольдова могила, повѣсть временъ Владиліра перваго. Со множествомъ иллюстрацій художника Н. А. Богатова. „Восточныя сказки“, В. М. Дорошевича, въ 1902 году получаютъ подписчики еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ все въ 24 книгахъ

В О К Р У Г Ъ С В Ъ Т А

18-й годъ изданія.

50 еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ лѣтъ, заключающихъ въ себѣ романы, повѣсти, путешествія, популярно-научныя статьи и многочисленныя рисунки. Въ журналѣ принимаютъ участіе: Аксеновъ, И. И. Врадій, В. П. (зоологъ и этнографъ) Гренъ, А. Н. Дандевиль, М. В. Дорошевичъ, В. М. Загорскій, С. Л. Ивфатьевъ, П. П. Гюрданъ, В. О. Каразинъ, Н. Н. Качіони. С. А. Кругловъ, А. В. Маминъ-Сибирякъ, Д. Н. Мельницкая, А. В. Немировичъ-Данченко, В. И. Никифоровъ, Д. И. Носиловъ, Б. В. (извѣстный путешественникъ). Орловъ. Д. И. Павловъ, А. В. Полянскій (Житкова), В. М. Поливанова, Е. М. Прибыльскій, Л. А. Свѣтловъ, В. Я. Смирновъ А. П. Чоглоковъ. Н. А. Черскій, Л. Ф. и др.

Крогъ того, подписчики за приплату одного рубля получаютъ картину художника Федорова, олеографію въ 28 красокъ, разм. 17×23 вер. Императрица Екатерина Великая у Ломоносова. Картина удостоена 3-хъ премій на художественныхъ выставкахъ. Оригиналъ стоитъ 1500 руб. Такимъ образомъ подписчики „Вокругъ Свѣта“ въ 1902 году, кромѣ 50 богато иллюстрированныхъ номеровъ журнала, получаютъ 24 книги литературныхъ приложений, содержащихъ въ себѣ до 50 отдѣльныхъ иллюстрированныхъ произведеній, принадлежащихъ перу нашихъ лучшихъ писателей. Въ настоящее время весь этотъ литературный матеріалъ безъ иллюстрацій въ отдѣльной продажѣ стоитъ болѣе 20 руб. 5—1

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя: на годъ съ 24 книгами иллюстрированныхъ сочиненій Н. В. Гоголя, В. А. Жуковскаго, М. Н. Загоскина и В. М. Дорошевича, съ доставкой и пересылкой четыре руб. То же съ картиной: „Екатерина

II у Ломоносова“ пять руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ— 2 руб., къ 1 апрѣля и къ 1 іюля—по 1 руб. За карту—при послѣднемъ взносѣ.

Адресъ редакціи журнала „Вокругъ Свѣта“: Москва. Петровка, д. Грачева.

Открыта подписка на 1902 годъ всѣмъ кто хочетъ слѣдить за многообразными проявленіями русской жизни и желаетъ знать своевременно всѣ русскія новости, но, за недостаткомъ времени, не имѣетъ возможности читать ежедневныя газеты, можно рекомендовать подписаться на

„ЖИВОПИСНУЮ РОССІЮ“

иллюстр. еженедѣльный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государств. обществ. и эконом. жизни Россіи, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціей П. М. Ольхина. Дѣйствит. Члена Императорскаго Русскаго Географ. Общества.

„Ж. Р.“ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый является, по своей программѣ и содержанію, самостоят. органомъ печати. Первый отдѣлъ, богато и художественно иллюстрир. посвященъ отчизновѣдѣнію въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. — Второй отдѣлъ— «Временникъ Живописной Россіи» — является серьезной еженедѣльной газетой, имѣющей цѣлью дать интеллиг. читателю въ живомъ и исключительно фактич. изложеніи точное и правдивое изображеніе того, какъ живетъ Россія въ настоящемъ. Оба отдѣла занимающіе, какъ по новизнѣ своей программы, такъ и по средствамъ ея достиженія, совершенно обособл. положеніе въ семьѣ русской печати, даютъ читателю возможность обогатить свои познанія необходимымъ для каждаго русскаго человека изученіемъ родины въ ея прошломъ и настоящемъ и слѣдить, съ небольшой затратой времени, за текущей государств. обществ. эконом. и умств. жизнью Россіи.

„Живописная Россія“ выходитъ еженедѣльно; такимъ образомъ, каждый подписчикъ получитъ въ теченіе года: 52 №№ интереснаго иллюстрир. журнала и 52 №№ „временника живописной россіи“.

Подписная цѣна на годъ съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 5 р.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 рублей, остальные же деньги могутъ высылаться черезъ каждыя два мѣсяца по 1 рублю.

Совмѣстная подписная цѣна „Живописной Россіи“ съ двухнедѣльными иллюстрированными журналами: „Новый Міръ“ со „Всемирной Лѣтописью“ на веленовой бумагѣ и „Мозаика“, съ приложеніемъ: „Картинной галереи Императорскаго Эрмитажа“, „Оружейной Палаты“, 12 книжекъ ежемѣсячнаго журнала „Литературные Вчерашніе“ для семейнаго чтенія и 12 изящно переплет. книгъ „Библіотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“, состоящей изъ собранія сочиненій В. Г. Бенедиктова въ 2 перепл. томахъ, собранія сочиненій Адама Мицкевича въ 4 перепл. томахъ и 6-ти (1—6) перепл. томовъ собранія сочиненій Д. И. Стахѣва, — съ дост. и перес. 14 рублей. — Тѣ-же изданія, по съ „Новымъ Міромъ“ и „Всемирной Лѣтописью“ на слоновой бумагѣ (вмѣсто веленовой) — на годъ 18 рублей. — Допускается разсрочка: при подпискѣ не менѣе 2 р. и ежемѣсячно не менѣе 1 р. до уплаты всей подписной суммы.

Отдѣльные №№ продаются по 15 к., съ перес. по 20 к. (можно почтовыми марками).

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, 12.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 л., д. 5
-7. 6—2

Открыта подписка на 1902 г. на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ полнаго собранія твореній Св. Іоанна Златоуста.

С.-Петербургская дух. Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1902 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ Ц. В. печатаются: 1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богосл. и церковно-истор. вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени; 2) Статьи церковно-обществ. характера, посвященныя обсужденію различныхъ церк. явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣ-

сто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соглашались высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни; 3) Мнѣнія и отзывы—отдѣль, въ которомъ излагаются и подвергаются критич. замѣчаніямъ факты и явленія церковно-обществ. жизни, какъ они отображаются въ текущей дух. и свѣтской печати; 4) „Въ области церковно-приходской практики“—отдѣль, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики; 5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы; 6) Обзорніе книгъ и журналовъ духовныхъ, а равно и свѣтскихъ по вопросамъ изъ области религіозной и церковно-обществ. жизни; 7) Постановленія и распоряженія правительства; 8) Лѣтопись церк. и обществ. жизни въ Россіи и за границей; 9) Разныя извѣстія и замѣтки,—разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „Христіанское Чтеніе“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богосл. истор. и назидат. содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критич. замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечеств. и иностр. богосл. литературы. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, „Христіанское Чтеніе“ съ 1897 г. выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ (около 200 страницъ), что даетъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богосл. науки и церковно-обществ. жизни.

Кромѣ того съ 1895 года редація приступила къ изданію „Полнаго Собранія Твореній Св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Въ изданіе это входятъ всѣ дошедшія до насъ подлинныя (а отчасти и предполагаемыя) творенія святаго отца церкви въ той послѣдоват. къ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Мипя (съ обозначеніемъ страницъ подлинника). 2) Ежегодно издается большой томъ до 60 и болѣе печатныхъ листовъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Мипя. 3) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля. 4) Но чтобы облегчить приобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редація духовно-академическихъ журналовъ, рассматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получаютъ каждый томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто трехъ руб. за

одинъ руб. (8+1=9 руб.) и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 руб. 50 коп. (5+1 р. 50 коп.=6 руб. 50 к.), считая въ томъ и пересылку, При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви.

Въ 1902 году будетъ изданъ восьмой годъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ Бесѣды Св. Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1902 года пожелали бы получить и первые семь томовъ всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по два рубля (вмѣсто трехъ), въ переплетѣ по два руб. 50 к. съ пересылкой.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру первыхъ семи томовъ.

Условія подписки. Годовая цѣна въ Россіи: а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ Твореній Св. Іоанна Златоуста 9 (девять) рублей, въ изящномъ переплетѣ— 9 руб. 50 коп. б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербурѣ.

3-- 2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ

на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ“

и на художественный журналъ

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“

Изданіе акціонернаго общества „ГУТТЕНБЕРГЪ.“

Подписка на „Новости“ въ 1902 году на 1-е (большое) изданіе.

Съ пересылкой иногороднимъ на годъ 17 р., 11 м. 15 р. 50 к., 10 м. 14 р. 50 к., 9 м. 13 р. 50 к., 8 м. 12 р. 50 к., 7 м. 11 р. 30 к., 6 м. 10 р., 5 м. 8 р. 50 к., 4 м. 7 р., 3 м. 5 р. 50 к., 2 м. 4 р., 1 м. 2 р.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ — по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ — по соглашенію съ конторою.

Деньги и письма адресуются: Петербургъ, въ контору газеты „Новости“. В. Морская № 17. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“.

Условія отдѣльной подписки на иллюстрированный журналъ „П Е Т Е Р Б У Р Г С К А Я Ж И З Н Ъ“ (Выходить два раза въ недѣлю). Подписная цѣна журнала съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—6 р., на 6 мѣс. 3 р., на 2 мѣс.—1 р.

Отъ конторы газеты „НОВОСТИ“.

Выяснившаяся въ послѣдніе годы потребность въ общедоступномъ политическомъ и литературномъ органѣ вынуждаетъ издателей большихъ газетъ и журналовъ идти ей навстрѣчу и, поступаясь своими матеріальными интересами, понизить подписныя цѣны этихъ издавій съ такимъ расчетомъ, чтобы они стали доступными всеѣмъ, безъ исключенія, читателямъ, сознательно интересующимся общественной и государственной жизнью. Пониженіе подписной цѣны второго изданія газеты „Новости“, безъ измѣненія ея формата и содержанія большой политической, литературной и экономической газеты, — первая серьезная попытка въ этомъ направленіи, основанная на вѣроятности значительнаго увеличенія числа ея подписчиковъ. Будемъ надѣяться, что расчетъ этотъ оправдается въ полной мѣрѣ. Съ 1-го января 1902 года **подписная цѣна** на второе изданіе политической, литературной экономической ежедневной газеты „НОВОСТИ“ вмѣстѣ съ журналомъ „ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“ (выходящимъ два раза въ недѣлю), безъ измѣненія формата и содержанія газеты, значительно понижена для иногороднихъ подписчиковъ (вмѣсто 11 рублей) 6 рублей на 12 мѣс., 3 р. 50 к. на 6 мѣс., 2 руб. 20 коп. на 3 мѣс. и 75 коп. на 1 мѣс. Желающіе ознакомиться съ газетой и журналомъ въ текущемъ 1901 г. могутъ подписаться на нее, по вышеуказаннымъ цѣнамъ, на одинъ, два и три мѣсяца (начиная съ 1-го числа каждаго мѣсяца).
Контора газеты „Новости“: С-Петербургъ, Бол. Морская № 17.

При конторѣ газеты „Нов.“ существ. книжн. магазинъ услугами котораго подписчики „Нов.“ пользуются на льготныхъ условіяхъ. Ответственный редакторъ-издатель О. К. Нотовичъ. 4—4 (Подробное объявленіе см. въ приложеніи къ 22-му №-ру.)

Содержаніе:

1. Поѣздки Волог. епарх. миссіонера въ 1900 г.—2. Христіанское подвижничество.—3. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.—4. Иконографическая замѣтка.—5. Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.—6. Лѣчебное дѣйствіе меда.—7. Объявленія.

Изъ оффиси, части № 24-го Вол. Епарх. Вѣд.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи съ обозначеніемъ денежныхъ пособій назначенныхъ Правленіемъ Попечительства за первую $\frac{1}{4}$ 190 $\frac{1}{2}$ учебнаго года:

1. VI кл. Александру Аристархову одновременно	5 р.
Александру Волкову	8 "
Александру Вячеславу	8 "
Константину Добрякову	8 "
Александру Жданову	8 "
Константину Малинину	8 "
Василію Попову	8 "
Павлу Рычкову	8 "
Михаилу Сибирцеву	8 "
10. Михаилу Тюрнину одновременно	8 "
Павлу Углецкому, съ передачею брату его, у котораго онъ живетъ, священнику Алексію Углецкому	8 "
Николаю Шейбухову	8 "
Василію Шутову одновременно	5 "
V кл. 1 отд. Александру Горскому	8 "
Ивану Карачеву одновременно	5 "
V кл. 2 отд. Рафаилу Петропавловскому	8 "
Евгенію Попову	8 "
IV кл. 2 отд. Николаю Баженову	8 "
Николаю Ильинскому	8 "
20. Алексію Преображенскому	8 "
Якову Тютину одновременно	5 "
III кл. 1 отд. Михаилу Ивонинскому	8 "
Сергію Попову	8 "
Ивану Попову	8 "
Павлу Ушакову	16 "
Владиміру Яблонскому съ передачею матери его	8 "
III кл. 2 отд. Ивану Вохомскому	8 "
Аркадію Зрѣякову	8 "

	Паптелеимону Лебедеву	16 р.
30.	Николаю Юшкову	8 "
	II кл. 1 отд. Павлу Дмитріевскому	8 "
	Сергѣю Подстаницкому	8 "
	Анатолю Попову Тотемскому	8 "
	Іосифу Попову	8 "
	Николаю Цивилеву	8 "
	Александрѣ Чапурскому	8 "
	II кл. 2 отд. Николаю Бѣлову	8 "
	Андрею Шергину	8 "
	I кл. 1 отд. Александрѣ Аксенову	8 "
40.	Алексѣю Бартеневу	8 "
	Николаю Бѣлову	8 "
	Александрѣ Елегонскому	8 "
	Николаю Малевинскому	8 "
	Петру Прокошеву единовременно	8 "
	Ивану Чеснокову	8 "
	Алексѣю Шадрину	8 "
	Алексѣю Шайтанову	8 "
	Сергѣю Яблонскому, съ передачею матери его	8 "
	I кл. 2 отд. Сергѣю Азлецкому	8 "
50.	Василію Вотчинскому	8 "
	Анатолю Городецкому	8 "
	Ивану Доброумову	8 "
	Димитрію Колмакову	8 "
54)	Семену Малиповскому	8 "
	Итого	436 р.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Декабря 13 дня, 1901 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.